# ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

## ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИСИПАТИВНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА, КАК ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Итуридзе Л. А.**

Кандидат социологических наук, доцент, эксперт частного учреждения дополнительного профессионального образования «Центр образования Альма матер» (Россия), 119313, Россия, г. Москва, ул. Марии Ульяновой, д. 3, ilali@mail.ru

**Нестерчук О. А.**

Доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 84, nesterchuk68@mail.ru

**Бочанов М. А.**

Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 302028, Россия, г. Орёл, бульвар Победы, 5А, max8797@list.ru

УДК 321.02
ББК 66.041.32

**Цель.** Системный анализ и теоретическое обоснование развития партисипативной модели социального государства, как эффективной формы политического управления в современной России.

**Методы.** Использовались общенаучные и специальные методы исследования: системный подход, дедукция и индукция, анализ и синтез.

**Результаты.** По итогам проведенного исследования можно выделить следующие результаты: проведен анализ и систематизация основных условий формирования партисипативной модели социального государства, выявлены и структурированы показатели эффективности внедрения партисипативной модели управления.

**Научная новизна.** На основе полученных результатов исследования авторами были сформулированы и раскрыты механизмы модернизации политического управления на основе партисипативной модели социального государства. Выделено четыре основных механизма модернизации политического управления: коммуникация, институализация, легитимизация, структуризация и функциональная дифференциация.

*Ключевые слова:* партисипативная демократия, политическое управление, модернизация, политическая система, политическое участие.

© Итуридзе Л. А., Нестерчук О. А., Бочанов М. А., 2017

# FORMATION OF THE PARTICIPATIVE MODEL OF THE SOCIAL STATE AS THE BASIS FOR MODERNIZING POLITICAL MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Ituridze L. A.**

Candidate of Sociological Sciences, associate professor, expert of private institution of additional professional education "Center Education Alma Mater "(Russia), 119313, Russia, Moscow, Maria Ulyanova str., house 3 ilali@mail.ru

**Nesterchuk O. A.**

Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 119571, Russia, Moscow, Vernadsky Pr., 84, nesterchuk68@mail.ru

**Bocharov M. A.**

Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Policy of the Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 302028, Russia, Orel, Pobedy avenue, 5A, max8797@list.ru

**Purpose.** System analysis and theoretical substantiation of the development of the participative model of the social state as an effective form of political management in modern Russia.

**Methods**. We used general scientific and special research methods: a systematic approach, deduction and induction, analysis and synthesis.

**Results**. Based on the results of the study, the following results can be singled out: the analysis and systematization of the main conditions for the formation of the participative model of the social state were carried out, and indicators of the effectiveness of introducing the participative management model were identified and structured.

**Scientific novelty**. Based on the results of the research, the authors formulated and uncovered the mechanisms for the modernization of political management on the basis of the participative model of the social state. There are four main mechanisms for modernizing political management: communication, institutionalization, legitimization, structuring and functional differentiation.

*Key words:* participative democracy, political management, modernization, political system, political participation

Демократическая система политического управления в нашей стране находится в процессе трансформации и развития. Процесс демократических преобразований не завершен. От того в каком направлении пойдет трансформация модели политического управления, во многом зависит судьба государства и его населения. Основой любой демократии является участие граждан в политической жизни общества. Однако по механизмам, количеству и степени вовлеченности граждан в процесс управления, различные виды демократического устройства могут существенно различаться. Считаем актуальным в современный период развития демократии в России, формирование партисипативной модели социального государства, как основы модернизации политического управления. Для этого требуется системный анализ и теоретическое обоснование развития партисипативной модели социального государства, как эффективной формы политического управления в нашем государстве, что и является целью написания данной статьи.

Партисипативная демократия (от *англ.* participatory – участие) в отличие от репрезентативной демократии или экспертной, где процесс принятия политических решений и управление политическим процессом, основывается на группе избранных в прямом или переносном смысле, партисипативный принцип в политике предполагает широкое участие населения. Это не является законодательно оформленной прямой демократией, как например референдумы, но в то же время прямая и партисипативная демократия близки по своей сути – создать условия для максимально широкого участия населения в процессе принятия и реализации политических решений. Партисипативная модель демократического управления охватывает три ключевых политических процесса:

- процесс принятия политических решений,
- активное гражданское участие в реализации политических решений
- коллективная политическая ответственность.

Партисипативная модель управления демократической политической системой ставит своей целью широкое вовлечение граждан в процесс политического управления, формируя соответствующий уровень ответственности и развивая необходимые навыки. Вовлечение граждан решает одну из центральных проблем социального государства – справедливое обеспечение социального стандарта жизни. Новые подходы вызваны двумя причинами – во-первых, этот стандарт стал очень высокими и во-вторых, должен быть обеспечен собственными национальными ресурсами. По мнению одного из ведущих социальных мыслителей современной Европы Зигмунта Баумана – одна из центральных причин современного кризиса заключается в том, что «Европа утратила возможность решать свои собственные проблемы за счет всего основного мира и это переживается ей как шок» [1, с. 94].

Этот переход становится жизненно важным в период становления концепта социального государства, как государства всеобщего участия. Во многих странах с развитой демократической политической системой активный переход к реализации партисипативнной модели управления произошел в начале 21 века: Например, в Швеции Комиссия по вопросам демократии действовала в период с 1998 по 2000 год на институциональные реформы для расширения участия граждан в политической жизни, по итогам которой был представлен доклад «Укрепить местную основу демократии» [2]. В Германии, «красно-зеленая» коалиция в 2002 году внесла законопроект изменения Конституции страны, с тем чтобы принять меры прямой демократии на федеральном уровне. Этот законопроект был как средство оживления интереса немецких граждан к политическим вопросам. Он не смог мобилизовать необходимой поддержки двух третей членов Германского Бундестага, но этот вопрос остается на повестке дня на долгие годы. Взгляд на ситуацию на другой стороне Атлантики показывает аналогичные инициативы по демократическим реформам. В Канаде в 2004 году Жак Саад, один из руководителей правительства, представил инициативу реформы в Палате общин, в котором изложены меры парламентской реформы для устранения «дефицита демократии» [3].

Партисипативная демократия рассматривается многими политологами как средство и механизм преодоления дефицита демократии, ее сужения, изоляции от общих интересов, что рассматривается как признаки кризиса политической системы. Не участие граждан в политическом процессе делает демократию уязвимой:

- продвигаются узкогрупповые интересы и цели политических элит,
- снижается качество и реалистичность принимаемых решений,
- граждане не принимают на себя ответственность за то, что происходит в социально-экономическом развитии страны,
- политическая система лишается значимых ресурсов, которыми обладает народ.

Все это усиливает актуальность предпринятого нами исследования.

Таким образом, партисипативная модель управления позволяет решать принципиальные для демократии задачи:

1. Принимать политические решения, которые отражают реальные интересы гражданского большинства с учетом прав меньшинства.
2. Привлекать дополнительные ресурсы, необходимые для реализации политический решений.
3. Распределять ответственность за принятые решения и процесс их реализации между гражданским обществом и государством.

Следует понимать, что переход к партисипативной модели демократии требует значительных политических и инфраструктурных усилий, к которым относят следующие:

- широкого развития приверженности граждан к демократическому участию;
- гражданской добродетели, социальной справедливости, равенства и личной ответственности;
- эффективных коммуникации (где любой гражданин может взаимодействовать с любым другим);
- конкретных мест участия для граждан;
- организацию процесса обсуждения и принятия политических решений;
- общенационального обсуждения характера гражданства и целей демократического участия;
- совместной деятельности в местных сообществах и на рабочих местах;
- свободных ассоциаций и союзов между демократическими движениями;
- государственных и местных средств массовой коммуникации;
- государственного и местного контроля образования;
- уважения прав человека;
- и демократических экспериментов на рабочем месте и в местных сообществах» [4, с. 12].

В то же время важно понимать, что партисипативная демократия без формирования необходимого качества гражданского участия, социальной компетентности и политического сознания граждан способна оказывать негативное воздействие на политический процесс неся в себе все те угрозы, которые справедливо ассоциируются с охлократией. Не всякий массовый политический активизм способен оставаться в рамках демократической системы, что также хорошо понимают западные политологи. Необходимо

учитывать много нюансов и особенностей политического процесса с тем, чтобы партисипация оставалась в рамках зрелой демократии:

1) Стратегии и тактику национальной безопасности;

2) Границы между государственным и частным должны обсуждаться и соблюдаться;

3) Признание того, что совместное обязательства между членами общества – это фундаментальная предпосылка демократии, любой демократический процесс провалится без этого;

4) Учет того, как знания, навыки и ресурсы должны быть приобретенны и распределенны по всему сообществу;

5) Понимание того, как осуществляются коммуникации и переговоры между сообществами;

6) Учет того, как общее видение может быть обнаружено и реализовано через демократический процесс;

7) Учет того, как должны плюрализм, разнообразие и инакомыслие включены в демократический процесс» [4, с. 217–218].

Партисипативная демократия требует специальных подходов и технологий, особых условий в которых она сохранит свой потенциал и сущностный характер. К основным технологиям и распространенным демократичсеким практикам, которые маркируются как партисипативная демократия относятся следующие формы демократичсекого участия:

- Непосредственная (прямая) демократия – в современной политической практике наиболее ярко выражена в процессе проведения референдумов.
- Grassroots демократия – продвижение гражданских инициатив снизу.
- Делибиративная демократия – совещательная.
- Консенсусная демократия – предполагает достижения консенсуса всеми участниками политического процесса.
- Социократия – это система управления, которая применяет принципы и методы социологии, кибернетики и общей теории управления. Она использует систематическое наблюдение, измерение и эксперимент, чтобы проверить успешность решений и способность достигать целей организации. Социократия, как социальная теория, так и система управления, стремится к решениям, которые создают гармоничную социальную среду, а также производственные организации и предприятия.

Таким образом, партисипативная модель модернизации политического управления предполагает создание политических условий и социальных механизмов для массового вовлечения граждан на всех этапах политического процесса:

- Выдвижения и продвижение политических инициатив;
- Принятие политических решений;
- Реализация гражданских и политических задач;
- Распределение политической ответственности между государством и гражданами.

### Условия формирования партисипативной модели социального государства, как основы модернизации политического управления

Современная глобальная модернизация политического управления, по всей видимости, должна вобрать в себя подходы различных направлений и моделей социального государства – консервативные, либеральные, коммунитарные и социетальные. За каждым из этих подходов при общем консенсусе в рамках демократического режима возникает диверсификация политической методологии достижения целей и задач этого режима. Более того ни одна из парадигм не существует в чистом виде и тесно соприкасается, ассоциируется с другими. Модель полиархии, которую Р. Даль в 50-е годы рассматривал как конкуренцию либеральных подходов в осуществлении оптимальной демократической системы в современный период вбирает в себя более широкие конкурирующие и дополняющие друг друга подходы.

В тоже время для каждой из парадигм есть риск выйти за рамки демократического режима:

- для социетальной – этатизм в его крайнем выражении, тотального государственного контроля и регулирования,
- для либеральной – олигархия или/и национализм,
- для либертатной – крайний индивидуализм и анархия,
- для коммунитаристов – охлократия или реакционный консерватизм.

Поэтому в определенном смысле все эти силы должны работать солидарно и достигать консенсуса.

Для стран западной демократии наиболее острое политическое противостояние проходит между либералами и коммунитаристами. В России традиционно велик риск этатизма и либерализм не имеет потенциальных возможностей ему противостоять. В этом смысле наиболее эффективным партнером для государства должна стать коммунитарная модель.

Не случайно западные коммунитаристы вольно или невольно используют социальные технологии, которые были сформированы с конца 50-х до середины 70-х годов в советском Союзе. В этот период активное массовое гражданское участие населения без излишнего принуждения, без мобилизационного характера первых десятилетий советской власти очень близко подошла к идеалам коммунитаристов. Массовые детские и молодежные общественные организации,

участие населения в обсуждении политики, идеологическая осознанность, продвижение гражданских инициатив, коллективная осознанность, консолидация населения в местных сообществах и многое другое. Безусловно это не была коммунитарная модель в ее классическом виде – не было реального участия в процессе принятия политических решений, общественного контроля и экспертизы, постепенно сужалась сфера гражданской ответственности населения, формализовался процесс продвижения гражданских инициатив. Вместе с тем усиливалась регулирующая роль государства, а бюрократический аппарат этой роли совершенно не соответствовал. Но сама парадигма коммунитарного участия всегда была органически близка как для дореволюционной, так и для послереволюционной России.

Но сегодня коммунитарные практики – развитие местного самоуправления, общественный контроль и экспертиза, добровольчество и благотворительность, коллективные формы участия мы во многом заимствуем в западных странах.

Вместе с тем и перед европейскими странами и перед Россией стоят схожие политические вызовы, требующие коммунитарного ответа, формирования партисипативной модели:

- Необходимость общественной консолидации;
- Смена устаревших, архаичных моделей управления;
- Реализация возросших социальных обязательств;
- Готовность населения к активному гражданскому и политическому участию;
- Распределение ответственности между государством и гражданами;
- Привлечение ресурсов населения для решения социальных задач;
- Общественный контроль над государством, органами власти;
- Поиск политического консенсуса в условиях усложнившегося плюрализма.

Если рассматривать уже обозначенные направления общей модернизации политического управления и основные показатели, свидетельствующие об эффективности политической модернизации в современной демократической политической системе, то, на наш взгляд, можно выделить следующие направления активности вписывающиеся в русло партисипативной модели политического управления, которые приобретают выраженную политическую специфику.

*1. Структурная дифференциация и специализация элементов политической структуры*

В модели управления политической системой на основе партисипативных подходов возникают структурные элементы функционально ориентированные на работу с гражданским обществом.

Так, например, в структуре Администрации Президента создано Управление по общественным проектам. Основными задачами Управления являются информационно-аналитическое и организационное обеспечение реализации Президентом его конституционных полномочий по определению основных направлений государственной политики в области патриотического воспитания; подготовка в пределах своей компетенции, обобщение и представление Президенту и Руководителю Администрации Президента материалов и предложений по укреплению духовно-нравственных основ российского общества, совершенствованию работы по патриотическому воспитанию молодёжи, разработке и реализации общественных проектов в этой области; организация и обеспечение взаимодействия главы государства с общественными объединениями и иными структурами гражданского общества.

В региональных и муниципальных администрациях создаются комиссии по взаимодействию с гражданским обществом.

Традиционно существует Управление по вопросам местного самоуправления.

Отдельной правительственной структурой создано Открытое правительство. Указом Президента Российской Федерации от 18 января 2012 года (Указ №81) Михаил Абызов назначен Советником Президента Российской Федерации и 21 мая 2012 года вошёл в состав нового Правительства РФ в должности министра, ответственного за организацию работы Правительственной комиссии по координации деятельности «Открытого правительства».

Общественная палата – постоянно действующий консультативный *коллегиальный* совещательный орган в субъектах и населённых пунктах *Российской Федерации*, осуществляющий свою деятельность на общественных началах на основе добровольного участия в её деятельности граждан Российской Федерации, регулируемый федеральным законом от 21 июля 2014 г. №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Реализуются Федеральные законы «Об общественном контроле», «О местном самоуправлении», «Об общественных советах», «О некоммерческих организациях», направленные в большей или меньшей мере на реализацию концепта зрелого гражданского общества и предполагающие формирование, структуризацию и функциональную определенность системы политического управления в соответствии с этой задачей.

*2. Эффективный уровень политической коммуникации*

Политические коммуникации осуществляют связь в нескольких направлениях:

Между политическими, властными центрами и субъектной периферией (например, избирателями) (вертикальная коммуникация). Между равными субъектами политического участия (внутри политической партии, на уровне местного гражданского сообщества) (горизонтальная коммуникация) [5, с. 28–29]. От субъектов политического участия к потенциальным субъектам (например, от политической партии к социальным группам потенциальных членов партии) (нисходящая коммуникация). От потенциальных субъектов к политическим центрам.

В зависимости от реализуемой модели коммуникационного взаимодействия, его специфических целей и задач используются следующие управленческие подходы:

- административный,
- сетевой,
- проектный,
- контентный.

Для партисипативного подхода в политическом управлении характерна делибиративная модель – ориентация на процесс принятия компромиссных решений, который требует взвешивания всех за и против, учет многих мнений, многофакторного анализа.

В этой связи проводятся политические Форумы, обсуждение на базе электронных платформ социальных сетей, публичные слушания, встречи государственных чиновников с населением, например традиционная Открытая линия Президента РФ.

*3. Оптимизация горизонтальных и вертикальных властных отношений*

Это процесс перераспределения функций между ветвями и уровнями власти, но что принципиально важно между властью и гражданским обществом. В этой связи важным этапом развития гражданского общества стало развитие понятия «социально ориентированные НКО». Понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» введено Федеральным законом от 05.04.2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Непосредственно данные изменения коснулись 4-х федеральных законов: «О некоммерческих организациях», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и «О защите конкуренции». Этот статус позволяет институтам гражданского общества выполнять социальные услуги, на которые раньше традиционно распространялась монополия государства.

*4. Открытость и публичность политических процессов*

В связи с этой задачей развивается концепция открытого правительства в России, которая определяется следующим образом:

Открытое правительство – это не орган власти или бюрократическая структура. Это система принципов организации государственного управления, основанная на вовлечении граждан, общественных организаций и бизнес-объединений в принятие и реализацию властных решений. Целью этого вовлечения является повышение *качества принимаемых решений* и достижение *баланса интересов*.

Достижение оптимального качества и сбалансированности принимаемых решений становится особенно актуальным в условиях нарастающей и в России, и в мире динамики социальных и экономических процессов. В такой ситуации государство само предъявляет спрос на эффективность интерфейса взаимодействия с обществом и возможности краудсорсинга, включая независимую экспертизу.

В феврале 2012 года Указом Президента РФ Д. А. Медведева была создана рабочая группа по формированию в России системы Открытого правительства. В ее состав вошли несколько сотен ведущих экспертов, многие из которых впоследствии стали членами Экспертного совета при Правительстве РФ. Тогда же В. В. Путин в программной статье «Демократия и качество государства» заявил: «Демократия, на мой взгляд, заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и обратной связи». Указом № 601 от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Президент РФ В. В. Путин определил ряд целевых показателей этого совершенствования и комплекс мер по их достижению, включающий, в частности, обеспечение: открытости системы госуправления; доступности и качества государственных услуг; вовлечения граждан в обсуждение, принятие и контроль исполнения государственных решений. Реализуя идеологию открытости на федеральном уровне, Правительство РФ в январе 2014 г. утвердило Концепцию открытости федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), ставшую основой Стандарта открытости ФОИВ».

Однако, не смотря на вышеуказанные меры модернизации политического управления, еще многое предстоит сделать в отношении следующих задач модернизации политического управления на основе партисипативной модели, требуется проведение большой работы:

• Обеспечить политическую инклюзивность и партисипативность – максимально широкое, доступное и дифференцированное включение в политический процесс всех социальных групп.

• Обеспечить наличие эффективных социальных и политических лифтов.

• Обеспечить смену архаичных политических элит гражданскими инициативными лидерам и группами выросшими снизу (грассраут).

• Способствовать легитимизации мобильно возникающих эффективных структурных и управленческих политических процессов и подходов.

К общим показателям эффективности внедрения партисипативной модели управления относят трехчастную структуру социального капитала:

• Уровень доверия в обществе;

• Нормы взаимности доминирующие в частной и общественной коммуникации, в т.ч. политической;

• Реальные социальные сети, вовлекающие большую часть населения в реализацию гражданских и социальных, общественно значимых проектов.

Влияние партисипации на экономику является опосредованным, но также его, возможно, измерить, например, учитывая добровольческую и благотворительную деятельность. Мировой опыт показывает, что в тех сообществах, где в системную социальную практику добровольчества вовлечено не менее 30% населения обеспечивается в среднем 20% потребностей местного населения в социальных услугах [6]. Опыт ряда зарубежных стран (например, Канада), показывает, что совокупные усилия добровольцев и благотворителей обеспечивают 4% ВВП страны, а на уровне местных сообществ обеспечивается 20% местных потребностей в социальных услугах, причем благодаря добровольцам эффект от благотворительных взносов усиливается с 9 до 20% [7].

Таким образом, показатели эффективности внедрения партисипативной модели политического управления могут быть распределены по четырем основным группам:

1. Позитивное влияние на рост социального капитала в обществе (социальный эффект).

2. Увеличение ВВП страны, за счет привлечения ресурсов добровольчества и благотворительности (экономический эффект).

3. Повышение эффективности принятия и реализации политических решений (политическая эффективность).

4. Повышение гражданской и социальной субъектности населения, расширение перечня и количества, оказываемых социальных услуг силами гражданского общества (гражданская субъектность).

Однако эффективность во многом зависит от системности и технологичности реализуемых партисипативных подходов.

**Механизмы формирования эффективной партисипативной модели модернизации политического управления**

В современной России политическая модернизация проходит по всем четырем направлениям баланс сил, которых, их взаимодействие, сдержки и противовесы и образуют существующую модель политического управления.

Либеральная модель политического управления, которая продвигается западными демократическими правительствами, европейской бюрократией может быть обозначена как экспертная модель или экспертократия. В основе этой модели подход, который заимствован из бизнес процессинга – квалиметрия всех политических процессов по показателям эффективности. Именно эта модель порождает огромное количество рейтинговых показателей – открытости, демократичности, справедливости и так до бесконечности. При том, что сами эти рейтинги не легитимизируются международным сообществом, а являются частно признанными они обосновывают виде политических и экономических санкций, экстраполируются на оценку политических режимов других стран, оказываются в основе построения национальной внешней политики. Более того эти рейтинговые показатели часто доминируют над правовыми международными оценками политических процессов других стран.

Второе существенное направление трансформации модели политического управления это попытка управления социальными и политическими процессами на принципах бренчмаркинга, переноса эффективных бизнес технологий и подходов.

Слабое место данной модели – это узкая партисипация, участие граждан в выработке и принятии политических решений и что, особенно важно в их реализации. Этот пробел либералы пытаются восполнить через внешне либертатную модель делибиративной демократии. Однако повестка дня, что является ключом к политическому дискурсу, формулируется все теми же экспертами.

Коммунитарная модель, через призму социальной справедливости и широкого участия и доступа, резко критикует либеральные подходы и предлагает модель политического управления, которую можно назвать «демократия шаговой доступности».

Слабая сторона коммунитарной модели политического управления очевидна на примере политической дискуссии между коммунитаристами и конституционалистами в США. Последние утверждают, что сосредоточившись на гражданском участии, на уровне местных сообществ, коммунитаристы уделяют неоправданно мало внимания генерализации политического процесса через законотворчество, продвижение

конституциональных инициатив. С другой стороны эта дискуссия показывает, что ни одна из моделей политического управления не является универсальной и самодостаточной.

Для либертатного подхода основной механизм политического управления связан с формированием общественного мнения. В этой связи модели делибиративной демократии сочетается современными технологиями политической пропаганды, которая проводится, благодаря современным коммуникациями, по горизонтальным социальным сетям. В отличие от первых трех подходов либертатная платформа не определяется четко организованными политическими партиями и организациями, даже если таковые и возникают они по определению не могут возглавить либертатный процесс, в этом и сила и слабость либертатной модели политического управления.

Таким образом, указанные модели управления политическим процессам определяют *основные направления его модернизации*:

- Эффективная и функционально дифференцированная структура политической системы;
- Открытость и прозрачность власти;
- Продвижение достойных и представительных политических лидеров, организаций и лобби;
- Всеобщее участие и солидарная ответственность;
- Пространство политического диалога и эффективной политической коммуникации.

Каждая из указанных общих задач модернизации политического управления влечет за собой отдельные направления модернизации политического управления.

*Механизмы модернизации политического управления на основе партисипативной модели политического управления*

Следует выделить четыре основных механизма модернизации политического управления:

- Коммуникация,
- Институализация,
- Легитимизация,
- Структуризация и функциональная дифференциация.

*Коммуникация*

Механизм организации генерализирующих процессов, получения обратной связи, обеспечения гражданского и политического диалога.

В этот механизм можно включить такие традиционные формы политического взаимодействия, как:

- диалог органов государственной власти и гражданского общества;
- взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти,
- развитие государственно-частного партнерства,
- пространство общенационального политического диалога,
- концепция открытого правительства (например, проект правительства Москвы «Активный гражданин» и т.д.),
- организация и поддержка горизонтальной политической коммуникации,
- формирование национальной политической повестки с учетом общественных интересов.

Механизм политической коммуникации направлен на формирование солидализирующего политического пространства, поиск общих точек соприкосновений и удовлетворяющих путей решения спорных вопросов, на вербализацию общественных интересов.

Важнейший элемент политической коммуникации – это распространение массовых гражданских и социальных практик, продвижение общественно значимых гражданских инициатив, прояснение политических позиций и подходов.

Политическая коммуникация в пространстве политического диалога подготавливает механизм институализации, выдвигая на первый план одни гражданские и социальные практики и «задвигая» другие. Так, например, на уровне политической коммуникации на данном этапе была отвергнута идея «ювенальной юстиции». Но была, по сути, подготовлена институализация движения «Бессмертный полк» обладающее явным политическим звучанием.

В то же время некоторые важнейшие вопросы политической модернизации, например реформа местного самоуправления, в основном остается в недрах экспертных подходов. Экспертные подходы также являются частью механизма политической коммуникации, но во многих случаях не выходят на общенациональный политический и гражданский диалог в полной мере.

Еще одна сторона политической коммуникации – это неформальное сетевое взаимодействие. На электронных платформах социальных сетей, в форумах, в «кухонных разговорах» люди обсуждают и комментируют важнейшие политические феномены, но этот процесс является в большей степени скрытым. В то же время современные политические технологии позволяют на этом уровне умело манипулировать политическим мнением.

Четвертый аспект современной политической коммуникации включает в себя все три выше названных элемента – это то, что называется делибиративной совещательной демократией, массовые молодежные политические форумы, экспертные площадки, обсуждения законов и поправок, различные неформальные конвенциальные политические процессы.

Массовой формой делибиративной демократии стала институализированная и легатимизированная

практика общественных советов и парламентов (например, молодежных, национальных и т.д.) [8].

Не смотря на, то что общественные советы носят характер общественного контроля власти, по сути они делибиративны, так например, В. В. Гриб выделяет следующие особенности общественного контроля:

- не обладает властно-правовым характером;
- не является обязательным;
- субъектами общественного контроля не могут быть органы государственной власти и местного самоуправления;
- общественный контроль осуществляется от имени общественности и граждан» [9].

*Институализация*

Социальные и гражданские практики, которые становятся массовыми институализируются когда возникают правила, нормы, санкции. Не существует социологически верифицированной доли участия граждан в той или иной практики, но, в общем, речь идет о начальных 5–10 % от таргетной группы населения.

В современной России можно выделить целый ряд институализированных гражданских практик – военно-патриотическое воспитание, добровольчество, благотворительность, общественный контроль и экспертиза, экологические и культурные практики и т.д.

Из политических практик процесс институализации сейчас проходит территориальное общественное самоуправление. В данном случае сначала возникла его легитимизация на основе ФЗ «О местном самоуправлении в РФ» и только затем начался процесс его институционального определения, в этом же русле рассуждает и отечественный исследователь О. Е. Гришин [10 с. 205].

*Легитимизация*

Признание, утверждение или подтверждение законности какой-либо власти, какого-либо социального института, статуса, полномочий, опирающееся на принятые в данном обществе ценности. Этот процесс опирается на легитимацию:

- процесс признания социальными субъектами значимости общественно-политической реальности как в целом, так и в её отдельных проявлениях и составляющих (М. Вебер);
- способы объяснения и оправдания социальных и политических отношений, их когнитивная и нормативная интерпретация (П. Бергер, Т. Лукман).

Но в основном оформляется в трех основных правовых процессах: электоральный, законотворческий и судебный процессы.

В современном российском политическом процессе особое внимание уделяется легитимизации:

- Местного самоуправления,
- Общественного служения (добровольчество, благотворительность, миротворчесвто и правозащитная деятельность),
- Деятельности НКО (некоммерческих организаций), как базы гражданского общества,
- Патриотические движения.
- Общественный контроль и экспертиза,
- Молодежная политика,
- Национальная политика,
- Антикоррупционная политика и т.д.

*Структуризация и функциональная дифференциация*

Это процесс, который чаще всего в обыденном сознании связывается с системой политического управления и непосредственно относится к реформе органов власти. К формированию открытого и доступного правительства, к совершенствованию взаимодействия разных ветвей власти. Повышению исполнительской дисциплины органов власти, оптимизации структуры органов власти и т.д.

По сути, это построение современной инфраструктуры политического управления способной обеспечить эффективное функционирование легитимных политических, гражданских и социальных институтов.

Формирование партисипативной модели социального государства, как основы модернизации политического управления позволит аккумулировать огромный потенциал гражданской энергии, направить ее в созидательное русло, придать политической системе России большую устойчивость, задействовать значительные ресурсы необходимые для реализации политических и социальных обязательств современного социального государства.

**Литература:**

1. Bauman Z. Europe AD 2010: challenges, prospects, tasks/ Rethinking progress and ensuring a secure future for all: what we can learn from the crisis) / Series of publications Trends in social cohesion. Council of Europe, 2011.
2. Swedish Ministry of Justice (2000) Sustainable Democracy. Policy for Government by the People in the 2000s. Report of the Government Commission on Swedish Democracy, Stockholm: Official Government Reports-SOU 2000.
3. Smith, G. (2005) Beyond the Ballot. 57 Democratic Innovations from Around the World, A Report for the Power Inquiry, London: The Power Inquiry.
4. Rogers Karl. Participatory Democracy, Science and Technology An Exploration in the Philosophy of Science. PALGRAVE MACMILLAN, 2008.
5. Гришин О. Е. Технологическое обеспечение устойчивости политической системы // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. №16.

6. Решетников О. В. Социальное служение в местных сообществах, как фундамент развития институтов гражданского общества // Местное право. Научно-практический журнал местного самоуправления и муниципального права. 2013. №4–5.
7. Highlights Canada Survey of Giving, Volunteering and Participating, National Survey of Nonprofit and Voluntary Organizations (NSNVO), 2014.
8. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. №212-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
9. Гриб В. В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // Юридический мир. 2010. №3.
10. Гришин О. Е. Взаимосвязь государства и политической системы: теоретический аспект // Евразийский юридический журнал. 2015. №4 (83).

**References:**

1. Bauman Z. Europe AD 2010: challenges, prospects, tasks / Rethinking progress and ensuring a secure future for all: What we can learn from the crisis / Series of publications Trends in social cohesion. Council of Europe, 2011.
2. Swedish Ministry of Justice (2000) Sustainable Democracy. Policy for Government by the People in the 2000s. Report of the Government Commission on Swedish Democracy, Stockholm: Official Government Reports-SOU 2000.
3. Smith, G. (2005) Beyond the Ballot. 57 Democratic Innovations from Around the World, A Report for the Power Inquiry, London: The Power Inquiry.
4. Rogers Karl. Participatory Democracy, Science and Technology An Exploration in the Philosophy of Science. PALGRAVE MACMILLAN, 2008.
5. Grishin O. E. Technological support of the stability of the political system // Bulletin of the University (State University of Management). 2014. №16.
6. Reshetnikov O. V. Social service in local communities, as the foundation for the development of civil society institutions // Local law. The scientific and practical journal of local self-government and municipal law. 2013. №4–5.
7. Highlights Canada Survey of Giving, Volunteering and Participating, National Survey of Nonprofit and Voluntary Organizations (NSNVO), 2014.
8. On the Basics of Public Control in the Russian Federation: Federal Law No. 212-FZ of July 21, 2014. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
9. Grib V. V. Public Chamber of the Russian Federation as a body of public control // The legal world. 2010. №3.
10. Grishin O. E. Interrelation of the state and political system: theoretical aspect // Eurasian juridical journal . 2015. №4 (83).